

Юлия Друнина «И откуда вдруг берутся силы»

И откуда вдруг берутся силы
В час, когда
В душе черным-черно?..
Если б я была не дочь России,
Опустила руки бы давно,
Опустила руки в сорок
первом.
Помнишь?
Заградительные рвы,
Словно обнажившиеся нервы,
Зазмеились около Москвы.
Похоронки, раны, пепелища...
Память,
Душу мне войной не рви,
Только времени
Не знаю чище
И острее
К Родине любви.
Лишь любовь давала людям
силы
Посреди ревущего огня.
Если б я
Не верила в Россию,
То она
Не верила б в меня.

Юлия Друнина

«Я родом не из детства, из войны»

Я родом не из детства — из войны.
И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.

Я родом не из детства — из войны.
Раз, пробираясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой травинке робкой.

Я родом не из детства — из войны.
И, может, потому незащищённей:
Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя — шершавые ладони.

Я родом не из детства — из войны.
Прости меня — в том нет моей вины...

Юлия Друнина «Солдатские будни»

Только что пришла с передовой
Мокрая, замёрзшая и злая,
А в землянке нету никого,
И, конечно, печка затухает.

Так устала — руки не поднять,
Не до дров, — согреюсь под шинелью.
Прилегла, но слышу, что опять
По окопам нашим бьют шрапнелью.

Из землянки выбегаю в ночь,
А навстречу мне рванулось пламя.
Мне навстречу — те, кому помочь
Я должна спокойными руками.

И за то, что снова до утра
Смерть ползти со мною будет рядом,
Мимоходом: «Молодец, сестра!» —
Крикнут мне товарищи в награду.

Да ещё сияющий комбат
Руки мне протянет после боя:
— Старшина, родная! Как я рад,
Что опять осталась ты живою!

Юлия Друнина «Доброта»

Стираются лица и даты,
Но все ж до последнего дня
Мне помнить о тех, что когда-то
Хоть чем-то согрели меня.

Согрели своей плащ-палаткой,
Иль тихим шутливым словцом,
Иль чаем на столике шатком,
Иль попросту добрым лицом.

Как праздник, как счастье, как чудо
Идет Доброта по земле.
И я про неё не забуду,
Хотя забываю о Зле.

Юлия Друнина «Мать»

Волосы, зачёсанные гладко,
Да глаза с неяркой синевой.
Сделала война тебя солдаткой,
А потом солдатскою вдовой.

В тридцать лет оставшись одинокой,
Ты любить другого не смогла.
Оттого, наверное, до срока
Красотою женской отцвела.

Для кого глазам искриться синим?
Кто румянец на щеках зажжёт?
... В день рожденья у студента-сына
Расшумелся молодой народ.

Нет, не ты — девчонка с сыном рядом,
От него ей глаз не оторвать.
И случайно встретясь с нею взглядом,
Расцвела, помолодела мать.

Булат Окуджава

«До свидания, мальчики»

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
Стали тихими наши дворы,
Наши мальчики головы подняли —
Повзрослели они до поры,

На пороге едва помаячили
и ушли, за солдатом — солдат...
До свидания, мальчики!
Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад.

Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
Не жалейте ни пуль, ни гранат
И себя не шадите, и все-таки
Постарайтесь вернуться назад.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
вместо свадеб — разлуки и дым,
Наши девочки платица белые
Раздарили сестренкам своим.

Сапоги — ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки.
Мы сведем с ними счеты потом.

Пусть болтают, что верить вам не во что,
Что идете войной наугад...
До свидания, девочки!
Девочки,
Постарайтесь вернуться назад.

Булат Окуджава

«Одна морковь с заброшенного огорода»

Мы сидим, пехотные ребята.
Позади — разрушенная хата.
Медленно война уходит вспять.
Старшина нам разрешает спать.

И тогда (откуда — неизвестно,
Или голод мой тому виной),
Словно одинокая невеста,
Выросла она передо мной.

Я киваю головой соседям:
На сто ртов одна морковь — пустяк...
Спим мы или бредим? Спим иль бредим?
Веточки ли в пламени хрустят?

...Кровь густая капает из свеклы,
Лук срывает бранный свой наряд,
Десять пальцев, словно десять свёкров,
Над одной морковинкой стоят...

Впрочем, ничего мы не варили,
Свекла не алела, лук не пах.
Мы морковь по-братски разделили,
И она хрустела на зубах.

Шла война, и кровь текла рекою.
В грозной битве рота полегла.
О природа, ты ж одной морковью
Словно мать насытить нас смогла!

И наверно, уцелела б рота,
Если б в тот последний грозный час
Ты одной любовью, о природа,
Словно мать насытила бы нас!

Булат Окуджава

«А мы с тобой, брат, из пехоты»

А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой.
С войной покончили мы счеты...
Бери шинель — пошли домой.

Война насгнула и косила.
Пришел конец и ей самой.
Четыре года мать без сына...
Бери шинель — пошли домой.

К золе и пеплу наших улиц
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись...
Бери шинель — пошли домой.

А ты с закрытыми глазами
Спишь под фанерною звездой.
Вставай, вставай, однополчанин,
Бери шинель — пошли домой.

Что я скажу твоим домашним,
Как встану я перед вдовой?
Неужто клясться днем вчерашним?
Бери шинель — пошли домой.

Мы все — войны шальные дети,
И генерал, и рядовой
Опять весна на белом свете...
Бери шинель — пошли домой.

Булат Окуджава

«Песенка о пехоте»

Простите пехоте,
что так неразумна бывает она:
всегда мы уходим,
когда над Землею бушует весна.

И шагом неверным по лестничке шаткой
спасения нет.
Лишь белые вербы,
как белые сестры глядят тебе вслед.

Не верьте погоде,
когда затяжные дожди она льет.
Не верьте пехоте,
когда она бравые песни поет.

Не верьте, не верьте,
когда по садам закричат соловьи:
у жизни и смерти
еще не окончены счета свои.

Нас время учило:
живи по-походному, дверь отворя.
Товарищ мужчина,
а все же заманчива доля твоя:
весь век ты в походе,
и только одно отрывает от сна:
куда ж мы уходим,
когда над землею бушует весна?

Булат Окуджава

«Ангелы»

Выходят танки из леса,
устало роют снег,
а неотступная тоска
бредет за нами вслед.

Победа нас не обошла,
да крепко обожгла.
Мы на поминках водку пьем,
да ни один не пьян.

Мы пьем напропалую
одну, за ней вторую,
пятую, десятую,
горькую десантную.

Она течет, и хоть бы черт,
ну хоть бы что — ни капельки...
Какой учет, когда течет?
А на закуску — яблоки.

На рынке не развешенные
дрожащею рукой,
подаренные женщиной,
заплаканной такой.

О ком ты тихо плакала?
Все, знать, не обо мне,
пока я топал ангелом
в защитной простыне.

Ждала, быть может, слова,
а я стоял едва,
и я не знал ни слова,
я все забыл слова.

Слова, слова... О чем они?
И не припомнишь всех.
И яблочко моченое
упало прямо в снег.

На белом снегу
лежит оно.
Я к вам забегу
давным-давно,
как еще до войны,
как в той тишине,
когда так нужны
вы не были мне...

